

Аналог теоремы Биркгофа и полнота систем корневых векторов дифференциального оператора дробного порядка с матричными коэффициентами

АННА В. АГИВАЛОВА

(Представлена М. М. Маламудом)

Аннотация. Установлен аналог теоремы Биркгофа об асимптотике решений матричного дифференциального уравнения дробного порядка $n - \varepsilon$, а также в пространстве $L_1([0, 1], \mathbb{C}^p)$ доказана полнота системы собственных и присоединенных функций граничной задачи для дифференциального оператора дробного порядка $n - \varepsilon$ с распадающимися нормированными краевыми условиями.

2000 MSC. 34L10.

Ключевые слова и фразы. Дифференциальный оператор, краевая задача, собственные и присоединенные функции, полнота.

1. Введение

Известно (см. [7]), что система собственных и присоединенных функций (ССПФ) оператора Штурма–Лиувилля

$$-y'' + q(x)y = \lambda y$$

с разделяющимися граничными условиями

$$y'(0) - h_0y(0) = y'(1) - h_1y(1) = 0$$

полна в пространстве $L^2[0, 1]$ при любом комплекснозначном потенциале $q \in L^1[0, 1]$ и любых $h_0, h_1 \in \mathbb{C}$. Подобный результат также имеет место для произвольных невырожденных граничных условий (см. [7]).

Статья поступила в редакцию 15.07.2009

Для обыкновенных дифференциальных уравнений

$$y^{(n)} + \sum_{k=0}^{n-1} p_k(x)y^{(k)} = \lambda y \quad (1.1)$$

произвольного целого порядка $n > 2$ исследование вопросов полноты и базисности ССПФ краевых задач восходит к классическим работам Биркгофа (см. [15]) и Тамаркина (см. [12]). Ими детально изучены краевые задачи для уравнения (1.1) с регулярными краевыми условиями (см. [8, §8]).

С другой стороны, задача с разделяющимися краевыми условиями для уравнения (1.1) в $L^2[0, 1]$ является регулярной лишь тогда, когда число краевых условий в нуле равно числу краевых условий в единице и, в частности, порядок уравнения четен. Для уравнений (1.1) полнота ССПФ задачи с нерегулярными распадающимися граничными условиями впервые анонсирована М. В. Келдышем в [3], а доказана А. А. Шкаликовым (см. [14]) (для случая аналитических коэффициентов $p_k(\cdot)$ — несколько ранее А. П. Хромовым [13]). Вопросам полноты ССПФ краевых задач для уравнений (1.1) с нерегулярными (не обязательно распадающимися) краевыми условиями посвящены также работы В. С. Рыхлова (см., например, [9] и цитируемую там литературу).

В работе автора (см. [1]) результат А. А. Шкаликова был распространен на векторное уравнение вида

$$y^{(n)} + \sum_{k=0}^{n-1} P_k(x)y^{(k)} = \lambda y, \quad y = \text{col}(y_1, \dots, y_p), \quad (1.2)$$

с матричными коэффициентами $P_k(x)$. Отметим также, что уравнению (1.2) с матричными коэффициентами посвящены работы Лужиной (см. [4, 5]).

Далее, в работе М. М. Маламуда и Л. Л. Оридороги (см. [16]) результат о полноте из [14] был распространен на случай уравнений дробного порядка $\alpha = n - \varepsilon$ вида

$$l_\alpha(D)y := D_x^{n-\varepsilon}y + \sum_{k=2}^n p_{n-k}(x)D_x^{n-k-\varepsilon}y = \lambda y. \quad (1.3)$$

Здесь $n \in \mathbb{Z}_+$, $n > 2$, $0 \leq \varepsilon < 1$ и $D_x^{k-\varepsilon}$ обозначает оператор дробного дифференцирования

$$D_x^{k-\varepsilon}y = \frac{d^k}{dx^k} J^\varepsilon y = y^{(k-\varepsilon)}(x), \quad J^\varepsilon y = \frac{1}{\Gamma(\varepsilon)} \int_0^x (x-t)^{\varepsilon-1} y(t) dt,$$

$$J^0 = s - \lim_{\varepsilon \downarrow 0} J^\varepsilon = I, \quad k \in \mathbb{Z}_+.$$

В настоящей работе результаты М. М. Маламуда и Л. Л. Оридо-роги [16] обобщены на случай векторного уравнения (1.3) с аналитическими матричными коэффициентами $P_k(x)$.

Именно, для векторного уравнения (1.3) установлен аналог теоремы Биркгофа (см. [8, 15]) об асимптотике решений (для скалярного дифференциального уравнения дробного порядка такой аналог теоремы Биркгофа получен в [16]). Кроме того, доказаны полнота в пространствах $L_1([0, 1], \mathbb{C}^p)$ и $L_2([0, 1], \mathbb{C}^p)$ ССПФ для векторного уравнения (1.3) с распадающимися нормированными краевыми условиями вида

$$U_j(y) = \sum_{k=0}^{n-1} A_{jk} y^{(k-\varepsilon)}(0) = I_p y^{(k_j-\varepsilon)}(0) + \sum_{k=0}^{k_j-1} A_{jk} y^{(k-\varepsilon)}(0) = 0, \\ j \in \{1, \dots, l\},$$

$$U_j(y) = \sum_{k=0}^{n-1} B_{jk} y^{(k-\varepsilon)}(1) = I_p y^{(k_j-\varepsilon)}(1) + \sum_{k=0}^{k_j-1} B_{jk} y^{(k-\varepsilon)}(1) = 0, \\ j \in \{l+1, \dots, n\}.$$

Здесь $y = \text{col}(y_1, \dots, y_p)$, $n - 1 \geq k_1 > k_2 > \dots > k_l \geq 0$, $n - 1 \geq k_{l+1} > k_{l+2} > \dots > k_n \geq 0$, $P_k(x)$ — $(p \times p)$ матрицы-функции, A_{jk} и $B_{jk} \in \mathbb{C}^{p \times p}$, $k \in \{0, \dots, n - 1\}$, $j \in \{1, \dots, n\}$, I_p — единичная матрица порядка p .

2. Асимптотика решений матричного дифференциального уравнения дробного порядка

2.1 Рассмотрим сначала простейшее матричное дифференциальное уравнение

$$Z^{(\alpha)}(x, \lambda) = \lambda Z(x, \lambda) \tag{2.1}$$

порядка $\alpha = n - \varepsilon$, $n \in \mathbb{N}$, $0 \leq \varepsilon < 1$. Для него поставим задачу Коши

$$D_x^\alpha Z_k(x, \lambda) = \lambda Z_k(x, \lambda), \quad k \in \{1, 2, \dots, n\}, \tag{2.2}$$

$$D_x^{\alpha-j} Z_k(0, \lambda) = \delta_{jk} I_p, \quad j, k \in \{1, 2, \dots, n\}, \tag{2.3}$$

где δ_{jk} — символ Кронекера. Решения этой задачи имеют вид

$$Z_k(x, \lambda) = x^{\alpha-k} E_{1/\alpha}(\lambda x^\alpha; \alpha - k + 1) I_p, \quad (2.4)$$

где

$$E_\rho(z; \mu) = \sum_{j=0}^{\infty} \frac{z^j}{\Gamma(\mu + j\rho^{-1})}, \quad \rho > 0, \mu \in \mathbb{C},$$

функция типа Миттаг–Леффлера. Известно (см. [2, 10]), что $E_\rho(z; \mu)$ — целая функция порядка ρ и типа 1.

Пусть

$$n_1 := [(1 - n + \varepsilon)/2], \quad n_2 := [(n - \varepsilon)/2]$$

и

$$\omega_j = \exp(2\pi i j / \alpha), \quad j \in \{n_1, n_1 + 1, \dots, n_2\},$$

$$\beta = 2\pi \min \left\{ \left\{ \frac{n - \varepsilon}{4} \right\}, 1 - \left\{ \frac{n - \varepsilon}{4} \right\} \right\},$$

где $\{x\}$ обозначает дробную часть $x \in \mathbb{R}$.

В комплексной плоскости рассмотрим следующие секторы:

$$\begin{aligned} \tilde{S}_\beta^- &= \{\lambda \in \mathbb{C} : -\pi < \arg \lambda < -\beta\}; \\ S_\beta^- &= \{\lambda \in \mathbb{C} : -\beta < \arg \lambda < 0\}; \\ S_\beta^+ &= \{\lambda \in \mathbb{C} : 0 < \arg \lambda < \beta\}; \\ \tilde{S}_\beta^+ &= \{\lambda \in \mathbb{C} : \beta < \arg \lambda < \pi\}. \end{aligned} \quad (2.5)$$

В каждом из этих секторов занумеруем числа $\{\omega_j\}_{n_1}^{n_2}$, так чтобы

$$\begin{aligned} \Re(\omega_{j_1} \lambda^{1/\alpha}) &> \Re(\omega_{j_2} \lambda^{1/\alpha}) > \dots > \Re(\omega_{j_q} \lambda^{1/\alpha}) > 0 \\ &> \Re(\omega_{j_{q+1}} \lambda^{1/\alpha}) > \dots > \Re(\omega_{j_n} \lambda^{1/\alpha}). \end{aligned} \quad (2.6)$$

Здесь $\lambda^{1/\alpha}$ — ветвь многозначной в $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}$ функции, выделяемой начальным условием $1^{1/\alpha} := 1$.

Лемма 2.1. Пусть $n \geq 3$, $m = [n/2]$ и $\varepsilon \in [0, 1)$. Тогда уравнение (2.1) имеет фундаментальную систему матричных решений $\{\mathcal{E}_j(x; \lambda)\}_1^n$, голоморфную по $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}$ и удовлетворяющую асимптотике

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) &= \exp(\omega_{j_s} x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) I_p + O(x^{-1} |\lambda|^{-\frac{1}{n-\varepsilon}}) I_p, \quad s \leq q, \\ \mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) &= O(\min\{x^{-\varepsilon} |\lambda|^{-\frac{\varepsilon}{n-\varepsilon}}, x^{-1} |\lambda|^{-\frac{1}{n-\varepsilon}}\}) I_p, \quad s > q, \end{aligned} \quad (2.7)$$

системы (2.10) будет иметь вид

$$\begin{pmatrix} \mathcal{E}_{n_1+m+1}(x; \lambda) \\ \mathcal{E}_{n_1+1+m+1}(x; \lambda) \\ \vdots \\ \mathcal{E}_{n_2+m+1}(x; \lambda) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \sum_{j=1}^n (n - \varepsilon) a_{1j} \lambda^{\frac{j-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_{n-j+1}(x; \lambda) \\ \sum_{j=1}^n (n - \varepsilon) a_{2j} \lambda^{\frac{j-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_{n-j+1}(x; \lambda) \\ \vdots \\ \sum_{j=1}^n (n - \varepsilon) a_{nj} \lambda^{\frac{j-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_{n-j+1}(x; \lambda) \end{pmatrix}. \quad (2.13)$$

Поскольку $n_1 = -m$, то решения $\{\mathcal{E}_{j+m+1}(x; \lambda)\}_{j=n_1}^{n_2}$ можно представить равенствами

$$\mathcal{E}_k(x; \lambda) = \sum_{j=1}^n (n - \varepsilon) a_{kj} \lambda^{\frac{j-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_{n-j+1}(x; \lambda), \quad k \in \{1, \dots, n\}. \quad (2.14)$$

Покажем, что полученная система решений обладает желаемыми свойствами (2.6)–(2.7). Система $\{\mathcal{E}_j(x; \lambda)\}_{j=1}^n$ является фундаментальной системой решений уравнения (2.1) при $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_-$, поскольку такова система $\{(n - \varepsilon) \lambda^{\frac{k-\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_{n-k}(x; \lambda)\}_{k=0}^{n-1}$ и $\det \Omega_0 \neq 0$.

ii) Для доказательства соотношений (2.6) и (2.7) достаточно получить асимптотическое поведение решений $(n - \varepsilon) \lambda^{\frac{k-\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_j(x; \lambda)$, $j \in \{1, \dots, n\}$, уравнения (2.1).

Известно (см. [2] и [10]), что функция $E_\rho(z; \mu)$ допускает представление

$$\begin{aligned} E_\rho(z; \mu) = \rho \sum_{|\arg z + 2\pi j| \leq \frac{\pi}{2\rho}} (\omega_j z^\rho)^{1-\mu} \exp(\omega_j z^\rho) \\ - \sum_{k=1}^p \frac{z^{-k}}{\Gamma(\mu - k\rho^{-1})} + O(|z|^{-1-p}), \quad z \rightarrow \infty. \end{aligned} \quad (2.15)$$

Здесь первая сумма берется по значениям $j \in \mathbb{Z}$, для которых

$$|(\arg z + 2\pi j)/\alpha| \leq \frac{\pi}{2}.$$

Поскольку

$$(\omega_j z^\rho)^{1-\mu} \exp(\omega_j z^\rho) = O(|z|^{-1}) \quad \text{при} \quad \Re(\omega_j z^\rho) < 0,$$

то равенство (2.15) можно переписать в виде

$$E_\rho(z; \mu) = \rho \sum_{j=n_1}^{n_2} (\omega_j z^\rho)^{1-\mu} \exp(\omega_j z^\rho) + O(|z|^{-1}), \quad (2.16)$$

где предполагается, что z^ρ лежит в угле $\{z \in \mathbb{C} : |\arg z^\rho| < \pi\rho\}$.

Подставляя (2.16) в (2.5) и учитывая, что $\omega_j^{n-\varepsilon} = 1$, имеем

$$Z_{n-k}(x; \lambda) = \frac{\lambda^{-\frac{k-\varepsilon}{n-\varepsilon}}}{n-\varepsilon} \sum_{j=n_1}^{n_2} \omega_j^{n-k} \exp(\omega_j x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) I_p + O(x^{k-n} |\lambda|^{-1}) I_p. \tag{2.17}$$

Поскольку $\{Z_k(x; \lambda)\}_1^n$ — решения задачи Коши (2.3)–(2.4), то при $x \rightarrow 0$ они ограничены. Отсюда можно заключить, что

$$\begin{aligned} (n-\varepsilon) \lambda^{\frac{k-\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_{n-k}(x; \lambda) &= \sum_{j=n_1}^{n_2} \omega_j^{n-k} \exp(\omega_j x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) I_p + O(\min\{1, x^{k-n} |\lambda|^{-\frac{n-k}{n-\varepsilon}}\}) I_p, \\ &k \in \{1, \dots, n-1\} \end{aligned} \tag{2.18}$$

и

$$\begin{aligned} (n-\varepsilon) \lambda^{-\frac{\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_n(x; \lambda) &= \sum_{j=n_1}^{n_2} \omega_j^n \exp(\omega_j x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) I_p \\ &+ O(\min\{x^{-\varepsilon} |\lambda|^{-\frac{\varepsilon}{n-\varepsilon}}, x^{-n} |\lambda|^{-\frac{n}{n-\varepsilon}}\}) I_p. \end{aligned} \tag{2.19}$$

Кроме того, из соотношений (см. [2])

$$D_x^{\nu-\varepsilon} Z_{n-k}(x; \lambda) = x^{k-\nu} E_{\frac{1}{n-\varepsilon}}(x^{n-\varepsilon} \lambda; k+1-\nu) I_p \tag{2.20}$$

следуют оценки

$$\begin{aligned} D_x^{\nu-\varepsilon} Z_{n-k}(x; \lambda) &= \frac{\lambda^{-\frac{k-\nu}{n-\varepsilon}}}{n-\varepsilon} \sum_{j=n_1}^{n_2} \omega_j^{\nu-k} \exp(\omega_j x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) I_p \\ &+ O(\min\{|\lambda|^{-\frac{k-\nu}{n-\varepsilon}} I_p, x^{k-\nu-n+\varepsilon} |\lambda|^{-1}\}) I_p, \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n-1\}. \end{aligned} \tag{2.21}$$

Здесь использовано, что $\Gamma(k-\nu+1) = \infty$ при $\nu > k$.

Из равенств (2.21) следует, что

$$\begin{aligned} D_x^{\nu-\varepsilon} ((n-\varepsilon) \lambda^{\frac{k-\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_{n-k})(x; \lambda) &= \lambda^{\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \sum_{j=n_1}^{n_2} \omega_j^{\nu-k} \exp(\omega_j x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) I_p \\ &+ O(\min\{|\lambda|^{-\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} I_p, x^{k-\nu-n+\varepsilon} |\lambda|^{-\frac{n-k}{n-\varepsilon}}\}) I_p, \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n-1\}. \end{aligned} \tag{2.22}$$

Подставляя (2.18) и (2.19) в (2.11) и учитывая, что $a_{l,k+1}$ — элементы обратной к Ω матрице, приходим к оценкам

$$\mathcal{E}_j(x; \lambda) = \exp(\omega_j x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) I_p + O(\min\{x^{-\varepsilon} |\lambda|^{-\frac{\varepsilon}{n-\varepsilon}}, x^{-1} |\lambda|^{-\frac{1}{n-\varepsilon}}\}) I_p, \\ j \in \{1, \dots, n\}. \quad (2.23)$$

А из (2.22) и (2.11) получаем, что

$$D_x^{\nu-\varepsilon}(\mathcal{E}_j(x; \lambda)) = \lambda^{\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \exp(\omega_j x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) I_p \\ + O(\min\{|\lambda|^{\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}}, x^{-\nu-n+\varepsilon} |\lambda|^{-\frac{1}{n-\varepsilon}}\}) I_p. \quad (2.24)$$

Требуемые соотношения (2.6) и (2.7) теперь следуют из равенств (2.23) и (2.24). \square

2.2 В этом пункте представлен аналог теоремы Биркгофа об асимптотике решений уравнения (1.1) (см. [15], а также [8]). Для этого понадобится обобщение леммы о системе интегральных уравнений (см. [8]).

Лемма 2.2. Пусть S — неограниченная область в \mathbb{C} . Рассмотрим систему матричных интегральных уравнений вида

$$Z_k(x; \lambda) = F_k(x; \lambda) + \sum_{j=1}^r \int_0^1 A_{kj}(x, \xi; \lambda) Z_k(\xi; \lambda) d\xi, \quad k \in \{1, 2, \dots, r\}. \quad (2.25)$$

Предположим, что выполнены следующие условия

- 1) матрицы-функции $F_k(x, \lambda)$ непрерывны по x , $x \in [a, b]$, для всех $k \in \{1, 2, \dots, r\}$ и $\lambda \in S$;
- 2) при любом λ блочно-матричная функция $(A_{ij}(x, \xi; \lambda))_{i,j=1}^r$ непрерывна в интервалах $a \leq x < \xi$ и $\xi < x \leq b$;
- 3) при любых $(x, \xi) \in [a, b] \times [a, b]$ блочно-матричная функция $(A_{ij}(x, \xi; \lambda))_{i,j=1}^r$ аналитична по $\lambda \in S$;
- 4) равномерно по $(x, \xi) \in (a, b) \times (a, b)$ при $\lambda \rightarrow \infty$ ($\lambda \in S$) выполняются оценки

$$A_{kj}(x, \xi; \lambda) = \mathbf{O}(|\lambda|^{-\rho}), \quad k, j \in \{1, 2, \dots, r\},$$

где $\mathbf{O}(|\lambda|^{-\rho})$ обозначает матрицу с элементами вида $O(|\lambda|^{-\rho})$.

Тогда существует R_0 , такое что система (2.25) имеет единственное решение $\{Z_k(x; \lambda)\}_1^r$ при $\lambda \in S_{R_0} := \{\lambda \in S : |\lambda| > R_0\}$, функции $Z_k(x; \lambda)$ аналитические по λ и при любом $k \in \{1, 2, \dots, r\}$ имеют следующую асимптотику

$$Z_k(x; \lambda) = F_k(x; \lambda)[1 + \mathbf{O}(|\lambda|^{-\rho})], \quad \lambda \rightarrow \infty.$$

Следующая теорема распространяет известную теорему Биркгофа (см. [15], а также [8]) на случай матричного дифференциального уравнения дробного порядка

$$l_\alpha(D)Y = D_x^{n-\varepsilon}Y + \sum_{k=2}^n P_{n-k}(x)D_x^{n-k-\varepsilon}Y. \quad (2.26)$$

Теорема 2.1. Пусть $P_j(x) \in C[0, 1] \times \mathbb{C}^{p \times p}$, $j \in \{2, \dots, n\}$, и пусть S — один из секторов S_β^+ , S_β^- , \tilde{S}_β^+ или \tilde{S}_β^- . Тогда существует фундаментальная система матричных решений $\{Y_k(x, \lambda)\}_1^n$ уравнения (2.26), голоморфная по $\lambda \in S_\beta(R_0) := \{\lambda \in S : |\lambda| > R_0\}$ и при достаточно большом R_0 допускающая асимптотическое представление

$$Y_k(x; \lambda) = (I_p + \mathbf{O}(|\lambda|^{-\frac{1}{\alpha}}))\mathcal{E}_k(x; \lambda), \quad k \in \{1, \dots, n\}, \quad (2.27)$$

$$D_x^{\nu-\varepsilon}(Y_k(x; \lambda)) = (I_p + \mathbf{O}(|\lambda|^{-\frac{1}{\alpha}}))D_x^{\nu-\varepsilon}\mathcal{E}_k(x; \lambda), \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n-1\}. \quad (2.28)$$

Доказательство. Обозначим

$$m(Y) := \sum_{\nu=0}^{n-2} P_\nu(x)D_x^{\nu-\varepsilon}Y(x).$$

Тогда уравнение (2.26) можно переписать в виде

$$D_x^{n-\varepsilon}Y - \lambda Y = m(Y).$$

Согласно лемме 2.1, $\{\mathcal{E}_j(x, \lambda)\}_1^n$ — фундаментальная система решений соответствующего однородного уравнения $D_x^{n-\varepsilon}Y - \lambda Y = \mathbf{0}_p$, где $\mathbf{0}_p$ — нулевая $(p \times p)$ -матрица. Применяя метод вариации произвольных постоянных, перепишем уравнение (2.26) в эквивалентной форме

$$Y(x; \lambda) = \sum_{j=n_1}^{n_2} \mathcal{E}_j(x; \lambda)C_j(\lambda) + \int_0^1 K(x, \xi; \lambda)m_\xi(Y) d\xi, \quad (2.29)$$

где

$$K(x, \xi; \lambda) = \begin{cases} \mathbf{0}_p, & x \leq \xi, \\ Z_1(x - \xi; \lambda), & x > \xi, \end{cases} \quad (2.30)$$

а $m_\xi(Y)$ обозначает значение $m(Y)$ в точке ξ .

Очевидно, что для произвольной непрерывной матрицы-функции $\Phi(\xi; \lambda)$

$$\int_0^1 (\Phi(\xi; \lambda) \mathcal{E}_j(x; \lambda)) m_\xi(Y) d\xi = \left(\int_0^1 \varphi(\xi; \lambda) m_\xi(Y) d\xi \right) \mathcal{E}_j(x; \lambda).$$

Следовательно, для произвольного вырожденного ядра $\tilde{K}(x, \xi; \lambda)$ вида

$$\tilde{K}(x, \xi; \lambda) = \sum_{j=n_1}^{n_2} \Phi_j(\xi; \lambda) \mathcal{E}_j(x; \lambda)$$

любое решение интегрального уравнения

$$Y(x; \lambda) = \sum_{j=n_1}^{n_2} \mathcal{E}_j(x; \lambda) C_j(\lambda) + \int_0^1 (\tilde{K}(x, \xi; \lambda) + K(x, \xi; \lambda)) m_\xi(Y) d\xi$$

является решением уравнения (2.29) и, следовательно, уравнения (2.26).

ii) Пусть вначале $s \leq q$.

Рассмотрим вырожденные ядра

$$\tilde{K}_s(x, \xi; \lambda) := -\frac{\lambda^{-\frac{\alpha-1}{\alpha}}}{\alpha} \sum_{r=1}^{s-1} \omega_{j_r} \exp(-\omega_{j_r} \xi \lambda^{\frac{1}{\alpha}}) \mathcal{E}_{j_r}(x; \lambda), \quad s \leq q, \quad (2.31)$$

и положим

$$K_s(x, \xi; \lambda) := K(x, \xi; \lambda) + \tilde{K}_s(x, \xi; \lambda), \quad s \leq q. \quad (2.32)$$

Покажем, что при каждом $s \leq q$ и достаточно большом λ уравнение

$$Y_s(x; \lambda) = \mathcal{E}_s(x; \lambda) + \int_0^1 K_s(x, \xi; \lambda) m_\xi(Y_s) d\xi, \quad s \leq q, \quad (2.33)$$

имеет единственное решение, обладающее нужными свойствами (2.27), (2.28).

Применяя к уравнению (2.33) операторы $D_x^{\nu-\varepsilon}$, $\nu \in \{0, \dots, n-1\}$, получаем, что любое его решение удовлетворяет системе матричных

Пусть

$$L_{s;\nu}(x, \xi; \lambda) := \exp(\omega_{j_s}(\xi - x)\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}})D_x^{\nu-\varepsilon}K_s(x, \xi; \lambda). \quad (2.38)$$

Тогда система (2.37) примет вид

$$\begin{aligned} Z_{s;\nu}(x; \lambda) &= \lambda^{-\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \exp(-\omega_{j_s}x\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}})D_x^{\nu-\varepsilon}\mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) \\ &+ \sum_{\eta=0}^{n-2} \left(\int_0^1 P_\eta(x)L_{s;\nu}(x, \xi; \lambda)\lambda^{\frac{\eta-\nu}{n-\varepsilon}}Z_{s;\eta}(\xi; \lambda) d\xi \right), \\ & \quad s \in \{1, \dots, q\}, \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n-1\}. \end{aligned} \quad (2.39)$$

Из (2.35) следует, что

$$L_{s;\nu}(x, \xi; \lambda) = O\left(\lambda^{-\frac{n-1-\nu}{n-\varepsilon}}\right)I_p.$$

Так как коэффициенты $P_j(x)$ — ограниченные матрицы-функции, то матрицы-функции

$$\tilde{L}_{s;\eta,\nu}(x, \xi; \lambda) := \lambda^{\frac{n-1-\nu}{n-\varepsilon}}P_\eta(\xi)L_{s;\nu}(x, \xi; \lambda) \quad (2.40)$$

также являются ограниченными, т.е. для их элементов выполняются неравенства

$$\begin{aligned} |(\tilde{L}_{s;\eta,\nu}(x, \xi; \lambda))_{kj}| &\leq B_{kj}, \\ k, j &\in \{1, \dots, p\}, \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n-1\}, \quad s \in \{1, \dots, q\}, \end{aligned} \quad (2.41)$$

с некоторыми константами B_{kj} , не зависящими от x , ξ и λ .

Значит, систему (2.39) можно переписать в виде

$$\begin{aligned} Z_{s;\nu}(x; \lambda) &= \lambda^{-\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \exp(-\omega_{j_s}x\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}})D_x^{\nu-\varepsilon}\mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) \\ &+ \sum_{\eta=0}^{n-2} \left(\lambda^{-\frac{n-1-\eta}{n-\varepsilon}} \int_0^1 \tilde{L}_{s;\eta,\nu}(x, \xi; \lambda)Z_{s;\eta}(\xi; \lambda) d\xi \right), \\ & \quad s \in \{1, \dots, q\}, \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n-1\}. \end{aligned} \quad (2.42)$$

Пусть теперь

$$\begin{aligned} A_{s;\eta,\nu}(x, \xi; \lambda) &:= \lambda^{-\frac{n-1-\eta}{n-\varepsilon}}\tilde{L}_{s;\eta,\nu}(x, \xi; \lambda) \\ F_{s,\nu}(x, \lambda) &:= \lambda^{-\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \exp(-\omega_{j_s}x\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}})D_x^{\nu-\varepsilon}\mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda). \end{aligned} \quad (2.43)$$

Тогда система (2.42) переписывается в виде

$$Z_{s;\nu}(x; \lambda) = F_{s;\nu}(x; \lambda) + \sum_{\eta=0}^{n-2} \int_0^1 A_{s;\eta,\nu}(x, \xi; \lambda) Z_{s;\eta}(\xi; \lambda) d\xi, \\ s \in \{1, \dots, q\}, \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n-1\}. \quad (2.44)$$

При каждом фиксированном $s \leq q$ получили систему матричных интегральных уравнений вида (2.25). Проверим условия леммы 2.2. Если $S = S_\beta$, то очевидно, что условия 1) и 3) выполнены. Условие 2) обеспечивается равенствами (2.35) и определениями (2.38), (2.40) и (2.43). Наконец, так как $n-1-\eta \geq 1$, то из (2.43) следует, что

$$A_{s;\eta,\nu}(x, \xi; \lambda) = \mathbf{O} \left(\lambda^{-\frac{n-1-\eta}{n-\varepsilon}} \right) = \mathbf{O} \left(\lambda^{-\frac{1}{n-\varepsilon}} \right). \quad (2.45)$$

Следовательно, по лемме 2.2 система (2.44) имеет единственное решение $\{Z_{s;\nu}\}_{\nu=0}^{n-1}$, голоморфное по $\lambda \in S$ и допускающее асимптотическое разложение вида

$$Z_{s;\nu}(x; \lambda) = \lambda^{-\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \exp(-\omega_{j_s} x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) \left(I_p + \mathbf{O} \left(\lambda^{-\frac{1}{n-\varepsilon}} \right) \right) \\ = \lambda^{-\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \exp(-\omega_{j_s} x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) + \mathbf{O} \left(\lambda^{-\frac{1}{n-\varepsilon}} \right), \\ \lambda \in S, \quad s \in \{1, \dots, q\}, \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n-1\}. \quad (2.46)$$

Из (2.36) следует, что $\{D_x^{\nu-\varepsilon} Y_s(x; \lambda)\}_{\nu=0}^{n-1}$ — единственное решение системы (2.34) при $\lambda \in S(R_0)$. Кроме того, система $\{D_x^{\nu-\varepsilon} Y_s(x; \lambda)\}_{\nu=0}^{n-1}$ удовлетворяет следующим соотношениям

$$D_x^{\nu-\varepsilon} Y_s(x; \lambda) = D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) + \mathbf{O} \left(|\lambda|^{\frac{\nu-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \exp(\omega_{j_s} x \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) \right), \\ s \in \{1, \dots, q\}, \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n-1\}. \quad (2.47)$$

С учетом (2.7) имеем

$$D_x^{\nu-\varepsilon} Y_s(x; \lambda) = D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) \left(I_p + \mathbf{O} \left(|\lambda|^{-\frac{1}{n-\varepsilon}} \right) \right), \\ s \in \{1, \dots, q\}, \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n-1\}.$$

Докажем равенство (2.27). Поскольку коэффициенты $P_\nu(s)$ — ограниченные матрицы-функции, легко видеть, что для элементов $(m_\xi(Y_s))_{ij}$ матрицы $|m_\xi(Y_s)|$ выполнены неравенства

$$|(m_\xi(Y_s))_{ij}| \leq c_{ij} \sum_{\nu=0}^{n-2} |(D_x^{\nu-\varepsilon} Y_s(\xi; \lambda))_{ij}| = O \left(|\lambda|^{\frac{n-2-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \exp(-\omega_{j_s} \xi \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) \right). \quad (2.48)$$

Далее, комбинируя оценку (2.6) для $\mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda)$ с оценкой (2.17) для $Z_1(x; \lambda)$, из (2.31) и (2.32) получаем

$$K_s(x, \xi; \lambda) = \lambda^{\frac{n-2-\varepsilon}{n-\varepsilon}} O\left(\exp(-\omega_{j_s}(x-\xi)\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}})\right) I_p \\ + \exp(-\omega_{j_{s-1}}\xi\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) O\left(x^{-\varepsilon}|\lambda|^{-\frac{n-1}{n-\varepsilon}}\right) I_p. \quad (2.49)$$

Из соотношений (2.48) и (2.49) следует, что

$$K_s(x, \xi; \lambda)m_\xi(Y_s) = \mathbf{O}\left(|\lambda|^{-\frac{1}{n-\varepsilon}} \exp(-\omega_{j_s}x\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}})\right) + \mathbf{O}\left(x^{-\varepsilon}|\lambda|^{-\frac{1+\varepsilon}{n-\varepsilon}}\right). \quad (2.50)$$

Комбинируя (2.33), (2.50) и (2.6), получаем требуемые оценки

$$Y_s(x; \lambda) = \exp(\omega_{j_s}x\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) \left(I_p + O\left(|\lambda|^{-\frac{1}{n-\varepsilon}}\right)\right) + O\left(x^{-\varepsilon}|\lambda|^{-\frac{\varepsilon}{n-\varepsilon}}\right) \quad s > q. \quad (2.51)$$

Таким образом, при $s \leq q$ система $\{Y_s(x; \lambda)\}_1^q$ решений уравнения (2.26) удовлетворяет оценкам (2.27) и (2.28).

iii) Рассмотрим убывающие решения, т. е. случай $s > q$.

Положим (сравн. с (2.35))

$$\tilde{K}_s(x, \xi; \lambda) := -\frac{\lambda^{-\frac{n-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}}}{n-\varepsilon} \sum_{r=1}^q \omega_{j_r} \exp(-\omega_{j_r}\xi\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) \mathcal{E}_{j_r}(x; \lambda) \quad (2.52)$$

и

$$K_s(x, \xi; \lambda) := K(x, \xi; \lambda) + \tilde{K}_s(x, \xi; \lambda), \quad (2.53)$$

где $K(x, \xi; \lambda)$ определяется (2.30).

Комбинируя соотношение (2.7) с (2.21) (при $k = n - 1$) и с учетом обозначений (2.30), (2.52) и (2.53), приходим к следующим оценкам

$$D_x^{\nu-\varepsilon} K_s(x, \xi; \lambda) \\ = \sum_{r>q} \left(\frac{\lambda^{-\frac{n-1-\nu}{n-\varepsilon}}}{n-\varepsilon} \omega_{j_r}^{\nu-(n-1)} \exp(\omega_{j_r}(x-\xi)\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) \right) I_p \\ + O\left(|\lambda|^{-\frac{n-1-\nu}{n-\varepsilon}}\right) I_p = O\left(|\lambda|^{-\frac{n-1-\nu}{n-\varepsilon}}\right) I_p, \quad \text{при } x > \xi,$$

$$D_x^{\nu-\varepsilon} K_s(x, \xi; \lambda) \\ = \sum_{r \leq q} \left(-\frac{\lambda^{-\frac{n-1-\nu}{n-\varepsilon}}}{n-\varepsilon} \omega_{j_r}^{\nu-(n-1)} \exp(\omega_{j_r}(x-\xi)\lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}) \right) I_p \\ + \omega_{j_a} \xi \lambda^{-\frac{1}{n-\varepsilon}} O\left(|\lambda|^{-\frac{n-1-\nu}{n-\varepsilon}}\right) I_p = O\left(|\lambda|^{-\frac{n-1-\nu}{n-\varepsilon}}\right) I_p, \quad \text{при } x < \xi,$$

где $\nu \in \{0, 1, \dots, n - 1\}$. Таким образом,

$$D_x^{\nu-\varepsilon} K_s(x, \xi; \lambda) = O\left(|\lambda|^{-\frac{n-1-\nu}{n-\varepsilon}}\right) I_p \quad \text{при } x \neq \xi, \quad s \in \{q + 1, \dots, n\}. \quad (2.54)$$

Как и в предыдущем случае, уравнение (2.33) эквивалентно системе (2.34). Положим

$$Z_{s,\nu}(x; \lambda) = \lambda^{-\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} D_x^{\nu-\varepsilon} Y_s(x; \lambda). \quad (2.55)$$

Тогда система (2.34) примет вид

$$\begin{aligned} \lambda^{\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_{s;\nu}(x; \lambda) &= D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) \\ &+ \sum_{\eta=0}^{n-2} \int_0^1 (D_x^{\nu-\varepsilon} K_s(x, \xi; \lambda)) P_\eta(\xi) \lambda^{\frac{\eta-\varepsilon}{n-\varepsilon}} Z_{s;\eta}(\xi; \lambda) d\xi, \end{aligned} \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n - 1\}. \quad (2.56)$$

Положим

$$\tilde{L}_{s;\eta,\nu}(x, \xi; \lambda) := \lambda^{\frac{n-1-\nu}{n-\varepsilon}} P_\eta(\xi) D_x^{\nu-\varepsilon} K_s(x, \xi; \lambda).$$

Тогда систему (2.56) можно переписать в виде

$$\begin{aligned} Z_{s;\nu}(x; \lambda) &= \lambda^{-\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) \\ &+ \sum_{\eta=0}^{n-2} \left(\lambda^{-\frac{n-1-\eta}{n-\varepsilon}} \int_0^1 \tilde{L}_{s;\eta,\nu}(x, \xi; \lambda) Z_{s;\eta}(\xi; \lambda) d\xi \right), \end{aligned} \quad s \in \{1, \dots, n\}, \quad \nu \in \{0, 1, \dots, n - 1\}. \quad (2.57)$$

Так как $P_\nu(x)$ — ограниченные матрицы-функции при всех $\nu \in \{0, 1, \dots, n - 2\}$, из равенств (2.54) следует, что функции $\tilde{L}_{s;\eta,\nu}(x, \xi; \lambda)$ равномерно ограничены, т. е. выполняется неравенство (2.41) для некоторой постоянной $C > 0$. Используя это, очевидное неравенство $\eta \leq n - 2$, и повторяя рассуждения предыдущего этапа, приходим к выводу, что система (2.57) удовлетворяет условиям леммы 2.1.

Следовательно,

$$Z_{s;\nu}(x; \lambda) = \lambda^{-\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) + \mathbf{O}\left(\lambda^{-\frac{1}{n-\varepsilon}}\right). \quad (2.58)$$

Из (2.58) и (2.55) следует, что

$$D_x^{\nu-\varepsilon} Y_s(x; \lambda) = D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_{j_s}(x; \lambda) + \mathbf{O}\left(|\lambda|^{\frac{\nu-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}}\right). \quad (2.59)$$

Комбинируя (2.7) и (2.59), имеем

$$D_x^{\nu-\varepsilon} Y_s(x; \lambda) = \mathbf{O} \left(|\lambda|^{\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \right). \quad (2.60)$$

Оценки (2.28) также следуют из (2.7) и (2.59).

Из формулы (2.60) с очевидностью вытекает

$$m_\xi(Y_s(x; \lambda)) = \mathbf{O} \left(|\lambda|^{\frac{n-2-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \right). \quad (2.61)$$

Доказательство оценок (2.27) (основанное на (2.61) и (2.54)) аналогично доказательству на предыдущем шаге.

iv) Покажем, что система $\{Y_j(x, \lambda)\}_1^n$ образует фундаментальную систему решений уравнения (2.26).

Пусть $\tilde{K}_s(x, \xi; \lambda)$ — ядро вида (2.31) или (2.52). Тогда для каждого $s \in \{1, \dots, n\}$ оно допускает представление

$$\tilde{K}_s(x, \xi; \lambda) = \sum_{r=1}^{s-1} \varphi_{sr}(\xi; \lambda) \mathcal{E}_{j_r}(x; \lambda),$$

где

$$\varphi_{sr}(\xi; \lambda) = \begin{cases} -\alpha^{-1} \lambda^{-\frac{\alpha-1}{\alpha}} \omega_{j_r} \exp(\omega_{j_r} \xi \lambda^{\frac{1}{\alpha}}), & r \leq q, \\ 0, & r > q. \end{cases}$$

Значит, для каждого $s \in \{1, \dots, n\}$ уравнение (2.33) можно переписать в виде

$$\begin{aligned} Y_s(x; \lambda) &= \mathcal{E}_s(x; \lambda) + \int_0^1 \left(\sum_{r=1}^{s-1} \varphi_{sr}(\xi; \lambda) \mathcal{E}_{j_r}(x; \lambda) + K(x, \xi; \lambda) \right) m_\xi(Y_s) d\xi \\ &= \mathcal{E}_s(x; \lambda) + \sum_{r=1}^{s-1} C_{sr}(\lambda) \mathcal{E}_{j_r}(x; \lambda) + \int_0^1 K(x, \xi; \lambda) m_\xi(Y_s) d\xi, \end{aligned} \quad (2.62)$$

где

$$C_{sr}(\lambda) = \int_0^1 \Phi_{sr}(\xi; \lambda) m_\xi(Y_s) d\xi.$$

Вместе с равенствами (2.62) рассмотрим матричные уравнения

$$\tilde{Y}_s(x; \lambda) = \mathcal{E}_s(x; \lambda) + \int_0^1 K_s(x, \xi; \lambda) m_\xi(\tilde{Y}_s) d\xi, \quad s \in \{1, 2, \dots, n\}. \quad (2.63)$$

Согласно лемме 2.1, функции $\{\mathcal{E}_s(x, \lambda)\}_1^n$ образуют фундаментальную систему решений простейшего уравнения (2.1) и, следовательно, линейно независимы. Из (2.63) следует, что функции $\tilde{Y}_s(x, \lambda)$ также линейно независимы. Таким образом, система $\{\tilde{Y}_s(x, \lambda)\}_1^n$ – фундаментальная система решений уравнения (2.26).

Из (2.62) и (2.63) следует, что функция $V_s(x; \lambda) := \tilde{Y}_s(x; \lambda) + \sum_{r=1}^{s-1} C_{sr}(\lambda)\tilde{Y}_r(x; \lambda)$ удовлетворяет уравнению (2.62). Поскольку уравнение (2.62) имеет единственное решение при любом выбранном наборе $\{C_{sr}(\lambda)\}_{r=1}^{s-1}$, то $Y_s = V_s$ при каждом $s \in \{1, \dots, n\}$, т. е.

$$Y_s(x; \lambda) = \tilde{Y}_s(x; \lambda) + \sum_{r=1}^{s-1} C_{sr}(\lambda)\tilde{Y}_r(x; \lambda), \quad s \in \{1, \dots, n\}. \quad (2.64)$$

Систему (2.64) можно представить в блочно-матричном виде

$$\begin{pmatrix} Y_1 \\ Y_2 \\ \dots \\ Y_n \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} I_p & 0 & \dots & 0 & 0 \\ C_{21} & I_p & \dots & 0 & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ C_{n1} & C_{n2} & \dots & C_{n,n-1} & I_p \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \tilde{Y}_1 \\ \tilde{Y}_2 \\ \dots \\ \tilde{Y}_n \end{pmatrix}$$

с невырожденной блочной нижнетреугольной матрицей $T := (C_{kj})_{k,j=1}^n$ (где $C_{kj} = \mathbf{0}_p$ при $j > k$).

Следовательно, $\{Y_j(x; \lambda)\}_1^n$ – фундаментальная система решений уравнения (2.26) в $S_\beta(R_0)$, поскольку таковой является $\{\tilde{Y}_j(x; \lambda)\}_1^n$. Это завершает доказательство теоремы. \square

3. Полнота корневых подпространств

В пространстве $L_2([0, 1], \mathbb{C}^p)$ рассмотрим уравнение

$$l_\alpha(D)y := D_x^{n-\varepsilon}y + \sum_{k=2}^n P_{n-k}(x)D_x^{n-k-\varepsilon}y = \lambda y \quad (3.1)$$

с распадающимися нормированными граничными условиями

$$U_j(y) = \sum_{k=0}^{n-1} A_{jk}y^{(k-\varepsilon)}(0) = I_p y^{(k_j-\varepsilon)}(0) + \sum_{k=0}^{k_j-1} A_{jk}y^{(k-\varepsilon)}(0) = \vec{0},$$

$$j \in \{1, \dots, l\}, \quad (3.2)$$

$$U_j(y) = \sum_{k=0}^{n-1} B_{jk}y^{(k-\varepsilon)}(1) = I_p y^{(k_j-\varepsilon)}(1) + \sum_{k=0}^{k_j-1} B_{jk}y^{(k-\varepsilon)}(1) = \vec{0},$$

$$j \in \{l+1, \dots, n\}. \quad (3.3)$$

Здесь $\vec{0}$ — нулевой вектор-столбец высоты p , $y = \text{col}(y_1, \dots, y_p)$, $n - 1 \geq k_1 > k_2 > \dots > k_l \geq 0$, $n - 1 \geq k_{l+1} > k_{l+2} > \dots > k_n \geq 0$, $P_k(x)$ — $(p \times p)$ матрицы-функции, A_{jk} и $B_{jk} \in \mathbb{C}^{p \times p}$, $k \in \{0, \dots, n - 1\}$, $j \in \{1, \dots, n\}$.

Обозначим через L оператор, порожденный дифференциальным выражением $l_\alpha(D)$ и граничными условиями (3.2)–(3.3).

Определение 3.1. Пусть λ_0 — собственное значение оператора L и Z_0 — соответствующий собственный вектор (т.е. $(L - \lambda_0)Z_0 = 0$). Говорят, что система функций $\{Z_j(x, \lambda)\}_{j=1}^k$ образует цепочку собственной $Z_0(x, \lambda)$ и присоединенных функций, соответствующую собственному значению λ_0 , если

$$a) \left[\sum_{j=0}^r \frac{1}{j!} D_\lambda^j l(D)(Z_{r-j}(x, \lambda)) \right] \Big|_{\lambda=\lambda_0} = 0, \quad r \in \{1, \dots, k\},$$

b) каждая функция $Z_j(x, \lambda)$, $j \in \{1, \dots, k\}$, удовлетворяет граничным условиям (3.2)–(3.3).

Наряду с (3.1) рассмотрим уравнение

$$D_x^{n-\varepsilon} Y + \sum_{k=2}^n P_{n-k}(x) D_x^{n-k-\varepsilon} Y = \lambda Y \quad (3.4)$$

относительно неизвестной матрицы-функции $Y(x)$. При этом матрицы-функции $P_{n-k}(x)$ предполагаются такими же, как и выше. Если Y_1, \dots, Y_n — фундаментальная система решений уравнения (3.4), то всякое решение уравнения (3.1) имеет вид

$$y = Y_1 c_1 + \dots + Y_n c_n,$$

где c_j — произвольные постоянные векторы из \mathbb{C}^p , $j \in \{1, \dots, n\}$.

Определение 3.2. Корневым подпространством оператора L , соответствующим собственному значению λ_0 , называется совокупность собственных и присоединенных функций оператора L , соответствующую собственному значению λ_0 .

Лемма 3.1. Пусть $\{\Phi_j(x, \lambda)\}_1^n$ — фундаментальная система $p \times p$ -матричных решений уравнения (3.4), удовлетворяющая начальным условиям

$$D_x^{\nu-1-\varepsilon} \Phi_j(0, \lambda) = \delta_{\nu j} I_p, \quad j, \nu \in \{1, \dots, n\}. \quad (3.5)$$

В этом случае множество собственных значений $\sigma(L)$ оператора L совпадает с множеством $\{\lambda_m\}_1^\infty$ нулей целой функции

$$\Delta(\lambda) = \Delta(\lambda; \Phi) = \det \begin{pmatrix} U_1(\Phi_1(x, \lambda)) & U_1(\Phi_2(x, \lambda)) & \dots & U_1(\Phi_n(x, \lambda)) \\ U_2(\Phi_1(x, \lambda)) & U_2(\Phi_2(x, \lambda)) & \dots & U_2(\Phi_n(x, \lambda)) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ U_n(\Phi_1(x, \lambda)) & U_n(\Phi_2(x, \lambda)) & \dots & U_n(\Phi_n(x, \lambda)) \end{pmatrix}. \quad (3.6)$$

Кроме того, размерность корневого подпространства, соответствующего $\lambda_0 \in \sigma(L)$, равна кратности корня λ_0 как нуля целой функции $\Delta(\lambda)$.

Эта лемма доказывается так же, как для дифференциальных уравнений целого порядка. Как и в случае $\alpha = n \in \mathbb{N}$, целую функцию $\Delta(\lambda)$ вида (3.4) будем называть характеристическим определителем задачи (3.1)–(3.3).

Лемма 3.2. Пусть $\sigma(L) = \{\lambda_m\}_1^\infty$ — множество нулей целой функции $\Delta(\lambda)$ и пусть ν_m — кратность нуля λ_m . Обозначим через $\Delta_j(x, \lambda; \Phi)$, $j \in \{1, \dots, pn\}$, определитель, полученный заменой j -ой строки характеристического определителя $\Delta(\lambda; \Phi)$ столбцами матриц Φ_k , $k \in \{1, \dots, n\}$. Тогда для каждого $j \in \{1, \dots, pn\}$ система функций

$$\Delta_j(x, \lambda_m; \Phi), D_\lambda \Delta_j(x, \lambda; \Phi)|_{\lambda=\lambda_m}, \dots, \frac{1}{(\nu_m - 1)!} D_\lambda^{\nu_m - 1} \Delta_j(x, \lambda; \Phi)|_{\lambda=\lambda_m}$$

образует ССПФ, соответствующую $\lambda_m \in \sigma(L)$.

Лемма 3.3. Пусть $\alpha := n - \varepsilon$, Ω_0 — матрица, определенная (2.12). Пусть S — один из секторов (2.5) и ω_j упорядочены как и в (2.6)

Тогда определители

$$\Delta_\omega(\varepsilon) = \det \begin{pmatrix} \omega_{m_1}^{\varkappa_{p+1}} I_p & \omega_{m_2}^{\varkappa_{p+1}} I_p & \dots & \omega_{m_{n-p}}^{\varkappa_{p+1}} I_p \\ \omega_{m_1}^{\varkappa_{p+2}} I_p & \omega_{m_2}^{\varkappa_{p+2}} I_p & \dots & \omega_{m_{n-p}}^{\varkappa_{p+2}} I_p \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \omega_{m_1}^{\varkappa_n} I_p & \omega_{m_2}^{\varkappa_n} I_p & \dots & \omega_{m_{n-p}}^{\varkappa_n} I_p \end{pmatrix}, \quad (3.7)$$

$$\Delta_a(\varepsilon) = \det \begin{pmatrix} a_{n-p+1, \varkappa_1} I_p & a_{n-p+2, \varkappa_1} I_p & \dots & a_{n, \varkappa_1} I_p \\ a_{n-p+1, \varkappa_2} I_p & a_{n-p+2, \varkappa_2} I_p & \dots & a_{n, \varkappa_2} I_p \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n-p+1, \varkappa_p} I_p & a_{n-p+2, \varkappa_p} I_p & \dots & a_{n, \varkappa_p} I_p \end{pmatrix}$$

отличны от нуля при $\varepsilon \in [0, 1)$.

Доказательства лемм 3.2 и 3.3 аналогичны доказательствам в [16]. Следующая теорема является основным результатом работы.

Теорема 3.1. Пусть $P_j(x)$, $j \in \{2, \dots, n\}$ — аналитические матрицы-функции, $x \in \mathbb{R}$, и $2l \geq n$. Тогда система собственных и присоединенных функций граничной задачи (3.1), (3.2), (3.3) полна в пространстве $L_1([0, 1], \mathbb{C}^p)$.

Доказательство. i) На этом шаге установим связь между характеристическими определителями, построенными по фундаментальным системам $\{\Phi_j(x, \lambda)\}_1^n$ и $\{Y_k(x, \lambda)\}_1^n$, определенным соответственно в лемме 3.1 и теореме 2.1.

По теореме 2.1 функции $\{Y_k(x, \lambda)\}_1^n$ образуют фундаментальную систему решений уравнения (3.1) в секторе $S_\beta(R_0) := \{\lambda \in S_\beta : |\lambda| > R_0\}$. Следовательно, при $\lambda \in S_\beta(R_0)$ система $\Phi_k(x, \lambda)$ допускает представление

$$\Phi_k(x, \lambda) = \sum_{j=1}^n Y_j(x, \lambda) C_{kj}(\lambda), \quad \lambda \in S_\beta(R_0), \quad k \in \{1, \dots, n\}, \quad (3.8)$$

где $C_{kj}(\lambda)$ — $(p \times p)$ -матрицы.

Следуя [8], введем обозначение $[A] = A + \mathbf{O}(\lambda^{-1/\alpha})$. Комбинируя соотношения (2.4), (2.28) и (3.4), получаем

$$D_x^{\nu-\varepsilon} Y_k(0, \lambda) = [D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_k(0, \lambda)], \quad (3.9)$$

$$D_x^{\nu-\varepsilon} \Phi_k(0, \lambda) = D_x^{\nu-\varepsilon} Z_{n-k+1}(0, \lambda), \quad (3.10)$$

$k, \nu + 1 \in \{1, \dots, n\}$. Обозначим через

$$C(\lambda) := \begin{pmatrix} C_{11}(\lambda) & C_{12}(\lambda) & \dots & C_{1n}(\lambda) \\ C_{21}(\lambda) & C_{22}(\lambda) & \dots & C_{2n}(\lambda) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ C_{n1}(\lambda) & C_{n2}(\lambda) & \dots & C_{nn}(\lambda) \end{pmatrix} \quad (3.11)$$

блочную $(pn \times pn)$ -матрицу из коэффициентов системы (3.7). Из (2.11) и (2.4) следует, что

$$\begin{pmatrix} \mathcal{E}_1^{(-\varepsilon)}(0, \lambda) & \mathcal{E}_1^{(1-\varepsilon)}(0, \lambda) & \dots & \mathcal{E}_1^{(n-1-\varepsilon)}(0, \lambda) \\ \mathcal{E}_2^{(-\varepsilon)}(0, \lambda) & \mathcal{E}_2^{(1-\varepsilon)}(0, \lambda) & \dots & \mathcal{E}_2^{(n-1-\varepsilon)}(0, \lambda) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \mathcal{E}_n^{(-\varepsilon)}(0, \lambda) & \mathcal{E}_n^{(1-\varepsilon)}(0, \lambda) & \dots & \mathcal{E}_n^{(n-1-\varepsilon)}(0, \lambda) \end{pmatrix} = (n - \varepsilon) \Omega_0^{-1} \text{diag} \left(\lambda^{\frac{-\varepsilon}{n-\varepsilon}} I_p, \lambda^{\frac{1-\varepsilon}{n-\varepsilon}} I_p, \dots, \lambda^{\frac{n-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}} I_p \right). \quad (3.12)$$

Из (3.12) следует равенство

$$\mathcal{E}_k^{(\nu-\varepsilon)}(0, \lambda) = D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_k(0, \lambda) = (n - \varepsilon) a_{k, \nu+1} \lambda^{\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} I_p. \quad (3.13)$$

Комбинируя (3.8) и (3.13), получаем

$$D_x^{j-1-\varepsilon} Y_k(0, \lambda) = [D_x^{\nu-\varepsilon} \mathcal{E}_k(0, \lambda)] = (n - \varepsilon) [a_{kj}] I_p \lambda^{\frac{j-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}}, \quad k, j \in \{1, \dots, n\}. \quad (3.14)$$

Найдем матрицы $C_{kj}(\lambda)$. Из системы (2.10) имеем

$$\begin{aligned} Z_{n-k+1}(x, \lambda) &= \frac{1}{n - \varepsilon} \sum_{j=n_1}^{n_2} \omega_j^{n-k+1} \lambda^{-\frac{k-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \mathcal{E}_{j+m+1}(x, \lambda) \\ &= \frac{1}{n - \varepsilon} \sum_{j=1}^n \omega_{-m+j-1}^{n-k+1} \lambda^{-\frac{k-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \mathcal{E}_j(x, \lambda). \end{aligned}$$

С учетом равенства (3.13)

$$D_x^{\nu-\varepsilon} Z_{n-k+1}(0, \lambda) = \sum_{j=1}^n \omega_{-m+j-1}^{n-k+1} a_{k,\nu+1} \lambda^{\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} \lambda^{-\frac{k-1-\varepsilon}{n-\varepsilon}} I_p. \quad (3.15)$$

Из (3.7) получаем

$$\begin{aligned} D_x^{\nu-\varepsilon} \Phi_k(0, \lambda) &= \sum_{j=1}^n D_x^{\nu-\varepsilon} Y_j(0, \lambda) C_{kj}(\lambda) \\ &= [\text{см. (3.8)}] = \sum_{j=1}^n [D_x^{\nu-\varepsilon} Y_j(0, \lambda)] C_{kj} = \\ &= [\text{см. (3.13)}] = \sum_{j=1}^n (n - \varepsilon) \lambda^{\frac{\nu-\varepsilon}{n-\varepsilon}} [a_{k,\nu+1}] I_p C_{kj}(\lambda). \quad (3.16) \end{aligned}$$

Из условия (3.10) и равенств (3.15) и (3.16) получаем

$$C_{kj}(\lambda) = \frac{1}{n - \varepsilon} \lambda^{\frac{-k+1+\varepsilon}{n-\varepsilon}} \left[\omega_{j-m-1}^{n+1-k} \right] I_p. \quad (3.17)$$

Обозначим

$$\begin{aligned} A(\lambda; \Phi) &:= \begin{pmatrix} U_1(\Phi_1) & \dots & U_1(\Phi_n) \\ U_2(\Phi_1) & \dots & U_2(\Phi_n) \\ \dots & \dots & \dots \\ U_n(\Phi_1) & \dots & U_n(\Phi_n) \end{pmatrix}, \\ A(\lambda; Y) &:= \begin{pmatrix} U_1(Y_1) & \dots & U_1(Y_n) \\ U_2(Y_1) & \dots & U_2(Y_n) \\ \dots & \dots & \dots \\ U_n(Y_1) & \dots & U_n(Y_n) \end{pmatrix}. \end{aligned} \quad (3.18)$$

Из (3.7) и (3.18) вытекает равенство

$$A(\lambda; \varphi) = A(\lambda; Y)C^\top(\lambda), \quad (3.19)$$

откуда получаем

$$\Delta(\lambda; \Phi) = \Delta(\lambda; Y) \det C(\lambda).$$

С учетом (3.17)

$$\Delta(\lambda) := \Delta(\lambda; \Phi) = [M]\lambda^{\frac{p(n+2n\varepsilon-n^2)}{2(n-\varepsilon)}} \Delta(\lambda; Y), \quad M \neq 0. \quad (3.20)$$

ii) На этом шаге с помощью равенства (3.20) мы получим оценку на характеристический определитель $\Delta(\lambda)$.

Пусть $\Lambda = \{\lambda \in S_\beta^+ : \lambda = \lambda_0 t, t \in \mathbb{R}_+, \arg \lambda_0 > 0\}$ — луч в секторе S_β^+ . Занумеруем числа $\{\omega_j\}_{-m}^{n-m-1}$, так чтобы

$$\begin{aligned} \operatorname{Re}(\lambda^{\frac{1}{\alpha}} \omega_{m_1}) &> \dots > \operatorname{Re}(\lambda^{\frac{1}{\alpha}} \omega_{m_q}) > 0 \\ &> \operatorname{Re}(\lambda^{\frac{1}{\alpha}} \omega_{m_{s+1}}) > \dots > \operatorname{Re}(\lambda^{\frac{1}{\alpha}} \omega_{m_n}) \quad \text{при } \lambda \in \Lambda. \end{aligned} \quad (3.21)$$

Заметим, что $q = 2[\alpha/4] + 1$. Предположим еще, что луч $\Lambda (\subset S_\beta^+)$ выбран таким образом, чтобы

$$\operatorname{Re}(\lambda^{\frac{1}{\alpha}} \omega_{m_i}) \neq \operatorname{Re}(\lambda^{\frac{1}{\alpha}} \omega_{m_j}) \neq 0 \quad \text{при } i \neq j. \quad (3.22)$$

Из предположений (3.8) и (3.21) следует

$$\begin{aligned} U_j(Y_k) &= Y_k^{(k_j-\varepsilon)}(0) + \sum_{r=0}^{k_j-1} A_{jr} Y_k^{(r-\varepsilon)}(0) = [D_x^{k_j-\varepsilon} \mathcal{E}_k(0, \lambda)] \\ &= [\text{см. (3.13)}] = (n-\varepsilon) [a_{k, k_j+1}] \lambda^{\frac{k_j-\varepsilon}{n-\varepsilon}} I_p, \quad j \in \{1, \dots, l\}. \end{aligned} \quad (3.23)$$

Аналогично,

$$\begin{aligned} U_j(Y_k) &= Y_k^{(k_j-\varepsilon)}(1) + \sum_{r=0}^{k_j-1} B_{jr} Y_k^{(r-\varepsilon)}(1) \\ &= [\text{см. (2.27)}] = [D_x^{k_j-\varepsilon} \mathcal{E}_k(1, \lambda)] = [\omega_{-m+k-1}^{k_j-n}] \lambda^{\frac{k_j-\varepsilon}{n-\varepsilon}} e^{\omega_{-m+k-1} \lambda^{\frac{1}{n-\varepsilon}}}, \\ & \quad j \in \{l+1, \dots, n\}, \end{aligned} \quad (3.24)$$

если $k-m-1 \in \{m_1, m_2, \dots, m_q\}$, т.е. $\operatorname{Re} \omega_{k-m-1} \lambda^{\frac{1}{\alpha}} > 0$. Для других значений k (то есть при $\operatorname{Re} \lambda^{1/\alpha} \omega_{k-m-1} < 0$) имеем

$$U_j(Y_k) = \mathbf{O}(1), \quad j \in \{l+1, \dots, n\}. \quad (3.25)$$

Рассмотрим определитель

$$\Delta(\lambda; Y) := \det \begin{pmatrix} U_1(Y_1(x, \lambda)) & U_1(Y_2(x, \lambda)) & \dots & U_1(Y_n(x, \lambda)) \\ U_2(Y_1(x, \lambda)) & U_2(Y_2(x, \lambda)) & \dots & U_2(Y_n(x, \lambda)) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ U_n(Y_1(x, \lambda)) & U_n(Y_2(x, \lambda)) & \dots & U_n(Y_n(x, \lambda)) \end{pmatrix}. \tag{3.26}$$

По предположению теоремы $l \geq n/2 \geq q$, поэтому последние $n - l$ ($\leq q$) строк и первые q столбцов этого определителя состоят из экспоненциально растущих по λ функций. Подставляем соотношения (3.23), (3.24) и (3.25) в $\Delta(\lambda; Y)$, из каждой строки определителя выносим λ в соответствующей степени и раскладывая полученный определитель по последним $n - l$ строкам, получаем

$$\Delta(\lambda; Y) = [1]\lambda^{\tilde{k}} \exp\left(\lambda^{\frac{1}{\alpha}}\tilde{\omega}\right) \cdot \Delta_\omega \cdot \Delta_a, \quad \lambda \in \Lambda, \tag{3.27}$$

где Δ_ω и Δ_a определены равенствами (3.7) при $p = l$, $\tilde{k} := p(n - \varepsilon)^{-1}(k_1 + \dots + k_n - n\varepsilon)$ и $\tilde{\omega} := p(\omega_{m_1} + \dots + \omega_{m_{n-l}})$.

Согласно лемме 3.3, $\Delta_\omega \Delta_a \neq 0$. Комбинируя (3.20) и (3.27), получаем следующую оценку для характеристического определителя:

$$\begin{aligned} \Delta(\lambda) &= \Delta(\lambda; \Phi) = \Delta(\lambda; Y) \det C(\lambda) \\ &= [1][M]\lambda^{\tilde{k}} \exp\left(\lambda^{\frac{1}{\alpha}}\tilde{\omega}\right) \Delta_\omega \cdot \Delta_a \lambda^{\frac{p(n+2n\varepsilon-n^2)}{2(n-\varepsilon)}} \\ &= [M_1]\lambda^\varkappa \exp\left(\lambda^{\frac{1}{\alpha}}\tilde{\omega}\right), \quad \lambda \in \Lambda, \end{aligned} \tag{3.28}$$

где $\varkappa = 2^{-1}p\alpha^{-1}(2(\varkappa_1 + \dots + \varkappa_n) - n(n - 1))$ и $M_1 := M\Delta_\omega \Delta_a \neq 0$.

iii) Обозначим через $A_j(x, \lambda; Y)$ матрицу, полученную заменой j -ой строки блочной матрицы $A(\lambda; Y)$ столбцами матриц Y_k , $k \in \{1, \dots, n\}$, $j \in \{pl + 1, \dots, pn\}$. Тогда матрицы $A_j(x, \lambda; \Phi)$ и $A_j(x, \lambda; Y)$ связаны тем же соотношением (3.19), что и матрицы $A(\lambda; \Phi)$ и $A(\lambda; Y)$. Отсюда их определители $\Delta_j(x, \lambda; \Phi)$ и $\Delta_j(x, \lambda; Y)$ связаны (подобно (3.20)) равенством

$$\Delta_j(x, \lambda; \Phi) = [M]\lambda^{\frac{p(n+2n\varepsilon-n^2)}{2(n-\varepsilon)}} \Delta_j(x, \lambda; Y), \quad j \in \{pl + 1, \dots, pn\},$$

откуда

$$\frac{\Delta_j(x, \lambda; \Phi)}{\Delta(\lambda; \Phi)} = \frac{\Delta_j(x, \lambda; Y)}{\Delta(\lambda; Y)}. \tag{3.29}$$

Асимптотические оценки

$$\Delta_j(x, \lambda; Y) = \lambda^{\tilde{k} - \frac{k_j - \varepsilon}{n - \varepsilon}} e^{(\lambda^{\frac{1}{\alpha}} \tilde{\omega})} e^{\lambda^{\frac{1}{\alpha}} \omega_{m_{n-l}}(x-1)} \begin{pmatrix} B_1 (1 + O(\frac{1}{\lambda})) \\ \vdots \\ B_p (1 + O(\frac{1}{\lambda})) \end{pmatrix},$$

$$j \in \{pl + 1, \dots, pn\},$$

(B_1, \dots, B_p — константы, не зависящие от λ и x) получаются как и оценка для $\Delta(\lambda; Y)$.

iv) Пусть вектор-функция $g(x) = (g_1(x), \dots, g_p(x))$, $g_k(x) \in L_\infty[0, 1]$, $k \in \{1, \dots, p\}$, ортогональна ССПФ задачи (3.1)–(3.3). Рассмотрим целые функции

$$\Upsilon_j(\lambda) := \int_0^1 g(x) \Delta_j(x, \lambda; \Phi) dx, \quad j \in \{pl + 1, \dots, pn\}.$$

Покажем, что $\Upsilon_j(\lambda) \equiv 0$, $j \in \{pl + 1, \dots, pn\}$. Поскольку $D_\lambda^r \Upsilon_j(\lambda)|_{\lambda=\lambda_m} = 0$, $\lambda_m \in \sigma(L)$, $r \in \{0, 1, \dots, \nu_m - 1\}$, то функция

$$G_j(\lambda) := \frac{\Upsilon_j(\lambda)}{\Delta(\lambda; \Phi)}, \quad j \in \{pl + 1, \dots, pn\},$$

является целой. Поэтому чтобы показать, что $\Upsilon_j(\lambda) \equiv 0$ для $j \in \{pl + 1, \dots, pn\}$, достаточно доказать, что $G_j(\lambda) \equiv 0$, $j \in \{pl + 1, \dots, pn\}$.

С учетом (3.29) имеем

$$\frac{\Delta_j(x, \lambda; \Phi)}{\Delta(\lambda; \Phi)} = [M_2] \lambda^{-\frac{k_j - \varepsilon}{n - \varepsilon}} e^{\lambda \omega_{l+1}(x-1)} \begin{pmatrix} B_1 (1 + O(\frac{1}{\lambda})) \\ \vdots \\ B_p (1 + O(\frac{1}{\lambda})) \end{pmatrix},$$

$$j \in \{pl + 1, \dots, pn\}. \quad (3.30)$$

Учитывая (3.30) и неравенство $\operatorname{Re}(\lambda \omega_{l+1}) > 0$, $x \in (0, 1)$, получаем

$$|G_j(\lambda)| = \left| \int_0^1 g(x) \frac{\overline{\Delta_j(x, \lambda; \Phi)}}{\Delta(\lambda; \Phi)} dx \right|$$

$$\leq |[M_2]| \cdot |\lambda|^{-\frac{k_j - \varepsilon}{n - \varepsilon}} \int_0^1 |e^{\lambda \omega_{l+1}(x-1)}| \left| \sum_{k=1}^p g_k(x) \overline{[B_k]} \right| dx$$

$$\leq [M_3] |\lambda|^{-\frac{k_j - \varepsilon}{n - \varepsilon}} \int_0^1 e^{(x-1) \operatorname{Re}(\lambda \omega_{l+1})} dx$$

С другой стороны, матричные решения $\Phi_1(x, \lambda), \dots, \Phi_n(x, \lambda)$ с помощью оператора преобразования (см. [11], а также [6]) допускают представление

$$\Phi_s(x, \lambda) = (I + K)Z_s = Z_s(x, \lambda) + \int_0^x K(x, t)Z_s(t, \lambda) dt, \quad s \in \{1, \dots, n\}, \quad (3.35)$$

где $Z_s(x, \lambda)$ — решения простейшего уравнения вида (3.4) (т.е. $P_k(x) \equiv 0$, $k \in \{0, \dots, n-1\}$) с теми же начальными условиями (3.32). Имеем

$$\begin{aligned} \vec{0} &= \int_0^1 \Phi_j(x, \lambda) \bar{g}(x)^\top dx \\ &= \int_0^1 ((I + K)Z_j(x, \lambda)) \bar{g}(x)^\top dx \\ &= \int_0^1 Z_j(x, \lambda) \overline{h(x)} dx, \end{aligned}$$

где

$$h(x) = (I + K^*)g^\top = g^\top(x) + \int_x^1 \overline{K(t, x)} g^\top(t) dt.$$

Поскольку система функций $\{Z_s(x, \lambda)\}_{\lambda \in S}$ полна в $L_2([0, 1], \mathbb{C}^{p \times p})$, то $h(x) = \vec{0}$. Так как K^* — вольтерров оператор, то $g^\top(x) = \vec{0}$. Полнота матричной системы функций $\{Z_s(x, \lambda)\}_{\lambda \in S}$ следует из полноты решений задачи Коши для простейшего уравнения в скалярном случае. \square

Замечание 3.1. Заметим, что решения $\{Z_j(x, \lambda)\}_1^{n-1}$ задачи Коши (2.3)–(2.4) непрерывны на отрезке $[0, 1]$. Из (3.35) следует, что такими являются и решения $\{\Phi_j(x, \lambda)\}_1^{n-1}$ задачи Коши (3.1), (3.4). С другой стороны, из равенства (2.5) следует, что $Z_n(x, \lambda)$ можно представить в виде

$$\begin{aligned} Z_n(x, \lambda) &= \frac{x^{-\varepsilon}}{\Gamma(1 - \varepsilon)} I_p + \tilde{z}_1(x, \lambda) I_p, \\ \tilde{z}_1(x, \lambda) &:= \sum_{j=1}^{\infty} \frac{\lambda^j x^{\alpha(j+1)-n}}{\Gamma(\alpha - n + 1 + \alpha j)}, \end{aligned} \quad (3.36)$$

где $\tilde{z}_1(x, \lambda) \in C[0, 1]$ при всех $\lambda \in \mathbb{C}$.

Комбинируя (4.1) с (3.35), получаем представление для $\Phi_n(x, \lambda)$:

$$\Phi_n(x, \lambda) = \frac{x^{-\varepsilon}}{\Gamma(1-\varepsilon)} I_p + \tilde{\varphi}_n(x, \lambda) I_p, \quad (3.37)$$

где $\tilde{\varphi}_n(x, \lambda) \in C[0, 1]$ при $\lambda \in \mathbb{C}$. Теперь из (3.37) следует, что собственные функции задачи (3.1)–(3.3) принадлежат пространству $L_p([0, 1], \mathbb{C}^p)$ при $p < 1/\varepsilon$. Следовательно, теорема 3.1 верна и для пространств $L_p([0, 1], \mathbb{C}^p)$ с $p < 1/\varepsilon$.

Благодарности. В заключение автор выражает благодарность М. М. Маламуду и Л. Л. Оридороге за постановку задачи и ценные замечания в процессе ее выполнения.

Литература

- [1] А. В. Агибалова, *О краевых задачах для обыкновенного дифференциального оператора с матричными коэффициентами* // Украинський математичний вісник, **5** (2008), N 3, 293–304.
- [2] М. М. Джрбашян, *Интегральные преобразования и представления функций в комплексной области*, Наука, Москва, 1966, 671 с.
- [3] М. В. Келдыш, *О собственных значениях и собственных функциях некоторых классов несамосопряжённых уравнений* // Доклады АН СССР, **77** (1951), N 1, 11–14.
- [4] Л. М. Лужина, *Регулярные спектральные задачи в пространстве вектор-функций* // Вестник Московского ун-та. Сер. I. Математика. Механика, (1988), N 1, 31–35.
- [5] Л. М. Лужина, *О регулярности спектральных задач с дополнительными условиями во внутренних точках* // Матем. заметки, **49** (1991), вып. 3, 151–153.
- [6] М. М. Маламуд, *Подобие вольтерровых операторов и смежные вопросы теории дифференциальных уравнений дробного порядка* // Труды Моск. Матем. Общества, **55** (1994), 57–122.
- [7] В. А. Марченко, *Операторы Штурма–Лиувилля и их приложения*. Киев, “Наукова думка”, 1977, 332 с.
- [8] М. А. Наймарк, *Линейные дифференциальные операторы*, Москва, “Наука”, 1969, 526 с.
- [9] В. С. Рыхлов, *Полнота собственных функций некоторых классов нерегулярных дифференциальных операторов* // Ученые записки ТНУ. Серия “Математика. Механика. Информатика и Кибернетика”, (2003), N 1, 176–181.
- [10] С. Г. Самко, А. А. Килбас, О. И. Маричев, *Интегралы и производные дробного порядка и их приложения*, Минск, “Наука и техника”, 1987, 688 с.
- [11] Л. А. Сахнович, *Обратная задача для дифференциальных операторов порядка $n > 2$ с аналитическими коэффициентами* // Матем. сборник, **46** (1958), 61–76.

- [12] Я. Д. Тамаркин, *О некоторых задачах теории обыкновенных линейных дифференциальных уравнений и о разложении произвольных функций в ряды*, Петроград, 1917.
- [13] А. П. Хромов, *Разложение по собственным функциям обыкновенных линейных дифференциальных операторов с нерегулярными распадающимися граничными условиями* // Матем. сборник, **70** (1966), 310–329.
- [14] А. А. Шкалик, *О полноте собственных и присоединенных функций обыкновенного дифференциального оператора с нерегулярными распадающимися краевыми условиями* // Функциональный анализ и его приложения, **10** (1976), N 4, 69–80.
- [15] G. D. Birkhoff, *On the asymptotic character of the solutions of certain linear differential equations containing a parameter* // Trans. Amer. Math. Soc., **9** (1908), 219–231.
- [16] M. M. Malamud, L. L. Oridoroga, *Analog of the Birkhoff theorem and the completeness results for fractional order differential equations* // Rus. Jour. of Math. Physics, **8** (2001), N 3, 287–308.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**Анна
Владимировна
Агибалова**

Донецкий национальный университет,
ул. Университетская, 24,
Донецк 83055,
Украина
E-Mail: AgAnnette@crambler.ru